- Наконец-то смогу нормально помыться без этих штуковин, - радостно улыбнулась я, разрезая на мелкие кусочки паровую котлету.

Мой взгляд упал на сладости, которые папа притащил вместе с нормальной едой. Чашка горячего шоколада еще куда ни шло. Но при виде булки с глазурью у меня начался нервный тик, а во рту сам собой появился металлический привкус.

- Тебе помочь? - рядом на кровать присел отец.

Я замерла, уставилась на него и тут же потупилась, тихо отвечая:

- Все в порядке.

- Я имел в виду душ.

Срань! Вот же срань! Что я наделала!? Тупая идиотка!

- Тебе трудно передвигаться. Боюсь, ты можешь зацепиться за что-то.

- Сама справлюсь, - хмыкнула я и запихнула в рот сразу несколько кусочков, активно пережевывая.

Отец замолчал, с нежной улыбкой глядя на меня. Все бы ничего, но его рука покоилась на моей голени, поглаживая пальцами оголенный участок кожи.

Внешне я оставалась все такой же спокойной, но внутри бушевала буря из эмоций. Кажется, мне нужны были не успокоительные, а комната с белыми стенами.

- Ты не притронулась к десерту, - он подсел ближе, проводя пальцами по ноге.

Наверняка даже не обращал внимания на этот жест. Но для меня это было словно касание к оголенным нервам.

- Как-то не хочется, - робко улыбнулась я, чувствуя, как грудь пылает огнем. - Ты же знаешь, что я не люблю сладкое.

- Может, тебе что-то другое принести? - отец взволнованно всмотрелся мне в лицо, хмуря темные брови.

Ох, Глоб! Пожалуйста, свали уже!

- М-можно печеных овощей и мяса? Съем их чуть позже.

Эти продукты были разрешены моей диетой.

- Конечно, - кивнул он.

После чего без спешки забрал поднос и вышел.

Какой ужас!

Я перевернулась лицом в подушку, укрылась с головой одеялом и завопила. На глазах даже слезы выступили.

Что со мной не так?

*

По возвращению отца я уже сидела ровно.

- Сандра! - он чуть не выронил поднос, подлетая ко мне с бледным испуганным лицом и оголяя плечо.

- Что? - дернулась я на его движения, и перевела взгляд на оголенную кожу. Свежая повязка пропиталась кровью настолько, что тонкие дорожки стекали вниз по груди и животу.

- Сейчас сообщу дежурному, - прошептал он, и поспешил выйти из палаты.

Наверное, это произошло из-за моих слишком эмоциональных переживаний и воплей.

Медики быстро остановили кровотечение, а оптимистичный дядя-доктор заново зашил сосуд. Но уже в перевязочной.

- Как же ты так? Еще и отца напугала, - улыбнулся он, передавая медсестре обработку и финальные штрихи.

- Эмоциональный денек, - робко поджала я губы в ответ, пытаясь сфокусировать взгляд.

- А с виду такая спокойная девочка. Пожалуйста, не напрягайся. Иначе мне придется поселить тебя в свое отделение.

- А какое?

- Реанимация.

- Ох…

- Да. Ты у нас сверх девочка. Я слышал о твоем восстановлении, да и регенерацию своими собственными глазами видел. Но тебе пока не стоит бегать, прыгать или что ты там пыталась делать, - подмигнул он мне.

Отчего я невольно покрылась румянцем.

- Потерпи хотя бы пару-тройку деньков, пока ткань не зарубцуется. Или в твоем случае даже сутки.

- Хорошо. Но вы совершенно не то подумали. Просто я кричала в подушку. Домой хочется, сил нет. И папа это знает. И не хочется по сто раз семье об этом повторять. Они же ничего не могут сделать.

- Хорошо-хорошо. Я - совсем плохой. Какой злой доктор-реаниматолог, - он чуть паясничал.

На что медсестра улыбнулась.

Его оптимизм и настроение были заразными.

- Простите.

- Ничего, конфетка. Ты психически устала. Это вполне нормально. Но не забывай, что это временно. Потом все наладится, и сама себя будешь лучше чувствовать. А все это, - он неопределенно махнул рукой, - будешь вспоминать, как страшный сон.

Хех. Знал бы он, что для меня на самом деле страшный сон.

- Спасибо, - кивнула я ему и девушке, которая вытирала мою кожу.

Оголять грудь перед посторонними, пусть и маленькую, пусть и перед медиками, но все же смущало.

- Куда!? - медсестра словила меня, останавливая.

Я хотела пройтись пешком, благо тут было совсем рядышком. Но доктор усадил меня обратно.

- Ох, проказница! Только что же сказал: не напрягаться. У тебя постельный режим, и никаких пробежек.

- Но потихоньку…

- И пока никакого “потихоньку”. Только медленно и только на средстве передвижения.

*

Меня усадили в кресло и неспешно покатили в палату. В этот момент я стойко почувствовала себя инвалидом.

Даже пришлось уговаривать папу, что мне не нужна помощь ночью. Он хотел остаться, несмотря на то, что с переводом родители больше не сидели рядом со мной посменно.

- А как ты сходишь в туалет?

- Очень медленно и осторожно. Пап, ты сам измотан так, что на ногах не стоишь. Прошу тебя, поезжай домой и отдохни.

- Сандра, скажи честно. Ты меня ненавидишь? - он склонился над кроватью, сжимая мои ладони в своих.

- Что ты такое говоришь? Ты устал, - я подняла на него жалобный взгляд.

- Все это безумие какое-то, - он уткнулся в мое плечо, мелко подрагивая и все еще не выпуская рук. - Прости меня, пожалуйста. Прости, если можешь.

Я ошарашено моргнула, пытаясь отгородиться от эмоциональной бури отца.

Ох, беда. Похоже, у него нервный срыв.

- Давай ты сейчас поедешь домой, выспишься и отдохнешь как следует? - предложила я спокойным медленным тоном. - А после мы поговорим. На свежую голову. Хорошо?

На что папа меня обнял.

- Девочка моя, знала бы ты, как я тебя люблю, - нежно улыбнулся он, отстраняясь.

Лучше бы не знала.

- Давай я покушаю при тебе, чтобы ты меньше переживал?

- Хорошо.

Ох, как же хотелось свалить в безлюдный мир. Или на крайний случай туда, где меня никто не знал. Где я могла с чистой совестью послать любого на три буквы.

*

На следующий день рядом со мной дежурил брат.

- Зачем тебе коляска? - удивленно спросил он, присаживаясь в кресло у койки.

- Выпросила покататься.

Аск скептично поднял брови.

- Вчера разошлись швы на сосуде. Доктор запретил напрягаться в ближайшие дни.

- Ого, - посерьезнел он, перемещаясь на кровать.

- Да я уже накинула ночью лечилку. Поэтому все отлично. Каталка для вида. Только кушать хочу, сил нет! - состроила я несчастный вид.

- Погнали в буфет. Прокачу тебя, а ты сама выберешь себе блюдо.

- Уря, - я ухватилась за его шею, помогая перенести себя в кресло.

- Кстати, сегодня Мьюнги заглянут. Мы не хотели сообщать им, что ты в тяжелом состоянии, поэтому тянули. Бабка твоя вся испереживалась.

- Правильно сделали. Бабуля еще крепенькая и молодая, а дедушке лучше не волноваться.

*

В буфете было просторно, светло и тепло, но не очень уютно. Наверное, это сугубо мое мнение из-за нелюбви к большим помещениям с высокой текучкой людей. А народу здесь оказалось достаточно, чтобы я чувствовала себя некомфортно.

Как и обещал, Аск дал мне выбор. Пусть у меня была ограниченная диета, но такая маленькая свобода была куда приятнее, чем зависимость от чужого решения.

Меня немного понесло. Поэтому набрала я полный поднос, тыкая пальцем в гарниры и основные блюда.

- Хм… Ты не лопнешь? - Аск справедливо удивился, так как такое количество было для меня нехарактерно.

- Поселюсь здесь, пока все не доем. Так что возьми себе чего-то тоже.

Брат отвез меня к угловому столику.

Тут было прохладнее, зато на нас пялилось меньше народу.

Мое внимание тут же намертво приковалось к собственному подносу с едой, а не окружающим и чудному виду за окном.

Тогда как мой сопровождающий расслабленно пил кофе.

- Надо же, - удивленно заметил брат на то, что я расправилась с половиной набранного.

- Раньше в желудке появлялась неприятная тяжесть, поэтому не могла много есть, - пояснила я.

- На моей памяти ты только острого могла съесть много, - хмуро заметил он через пару минут.

- А я и не говорила, что все проблемы у меня начались после Хроник. Но раньше это и правда было не так заметно. В последние декады усилилось. Особенно в общежитии.

Мы помолчали некоторое время.

- Может, когда проголодаешься возьмем новую порцию? - поинтересовался Аск, глядя на мои ковыряния.

- Нет. Задолбал голодный паек. Наемся впрок, - тяжело вздохнула я, отрезая кусок пропаренной тыквы.

- Это уже слишком.

Мой ответ был немного резковат:

- Ты не подыхал с голоду, так что не суди меня.

- Тебе же будет плохо, - не успокоился Аск, но тут же присмирел. - Ладно. Давай посидим и подождем.

Невольно я отвлеклась на панорамное окно. На улице снова пошел мелкий снежок.

В обычном случае ждать пришлось бы долго. Но с тем количеством энергии, что мой организм сейчас потреблял, пищеварению приходилось работать в ускоренном темпе. Аск лишь удивленно наблюдал за прожорой рядом с собой.

*

- Что такое? - удивленно поинтересовалась я, заметив широкую улыбку Аска когда тот пересаживал меня в койку.

- Ты сейчас такая хрупкая и легкая, что даже страшно прикасаться.

- И это вызвало у тебя спонтанную радость? Наслаждайся, пока можешь. Если снова не запрут, скоро отъемся.

- Нет, - он обнял меня и с озорством клюнул носом щеку. - Просто вспомнил момент, когда впервые увидел тебя.

- О, - немного стушевалась я. - Ты никогда не рассказывал.

- Это смущает, - братец откинулся на мою подушку, прищуривая взгляд.

- Теперь мне еще интереснее, - мои пальцы начали плести коротенькую косичку из первой подвернувшейся пряди. Это были волосы Аска, конечно же.

- Тетя Леля еще лежала с тобой в родовом. Все думали, что плод будет крупным. На самом деле ты оказалась крохой на два и сто кило.

Мой мозг натужно вспоминал, какая там норма веса у младенцев.

А брат тем временем продолжил счастливым голосом:

- Папа - мой папа - был счастливее всех. Ты не подумай. Улим в тот момент ходил словно контуженный, а мой радовался сразу за всех. Такой он человек, - у брата даже глаза заблестели. - Тетя Леля показала, как правильно тебя держать, и протянула мне. А ты такая крошечная и хрупкая! Мне еще десяти не было. Руки кривые. Так боялся тебе навредить или случайно уронить, что наотрез отказался к тебе прикасаться.

Его улыбка стала шире, а узловатые пальцы выводили какие-то символы на моей ладони.

Невольно я улыбалась в ответ.

- Папа серьезно так нахмурился и уверенно сказал: “Только посмотри на нее. Она же твоя фея. Учись поддерживать и беречь ее.” Я тогда стойко ассоциировал себя с Ясенем, и как-то так сходу поверил, что ты и правда моя Майа. Что ты мне принадлежишь, и мы всегда будем вместе, как герой и его фамильяр. Даже сомнений не возникало, словно это один из законов физики, и всем все и так прекрасно ясно, - он жалобно свел брови и прикрыл лицо рукой. - А потом я правда заботился о тебе. По-настоящему. Кормил, купал, одевал и читал сказки на ночь.

- Помню, как ты учил меня новым словам и чтению. Но я никак не могла взять в толк, что от меня хочет мой брат. Какая же я была тупенькая! - рассмеялась я, чуть шмыгнув носом, и утайкой вытерла ладонью глаз.

- Не была ты тупенькая! Из меня ужасный учитель. Ха! Но писалась в постель ты почти до трех лет.

- Аск! - я возмущенно пихнула его в грудь.

- Просто вспомнил, как менял белье, чтобы родители не заметили и не отругали тебя. А ты стояла и смотрела на меня. И все прекрасно понимала.

Я молча его обняла, размазывая сопли и слезы о рубашку. Потому что и сама помнила эти моменты: частично из родных воспоминаний, частично из Океана Событий.

Почему-то раньше казалось, что Аск всегда будет рядом. А потом он внезапно ушел, и я словно выпала из жизни.

- Не реви, - мягко попросил брат.

На что я клещом вцепилась в него, сильнее сжимая руки за спиной.

- Ох, а ты куда сильнее, чем мне казалось. Думал, тебя сейчас дуновение ветерка способно опрокинуть.

Он здорово преувеличивал. Мои физические показатели сейчас были даже ниже, чем до Хроник.

http://tl.rulate.ru/book/22567/847185